

Степан СУЛТАНОВ

* * *

Направо — лес, налево — перелески,
Холмы и хвоя, пыль и облака.
Здесь шли века — когорта за когортой —
И оседали пеплом на траве.

Гнусавый зов охотничьего рога,
Далекий лай охотничьих собак,
Хлопок ружья: все эти переклички
Умолкнувших навеки голосов

Всегда при мне — как облака, как тени —
В порывах ветра, в тишине зеркал...
Моя рука привычно гладит воздух,
Ложится на невидимый эфес.

* * *

Когда в Афинах наступает полночь
И город опускается под воду,
Один Акрополь бледным бастионом
Стоит над острыми рядами волн.

Ночной пейзаж ничто не потревожит:
Ни белые глаза морских чудовищ,
Ни призраки античных мореходов,
Ни восклицания седых жрецов.

Когда заря рождается в Афинах,
Воды на улицах как не бывало.
Ночная рыба плещется в колодцах,
И пахнут йодом белые цветы.

ПРИБЫТИЕ

Утро, пляж, пластмассовый стол.
Окурки разбросаны на песке: это и есть
Туши обезглавленных Аяксом быков.
Море перебирает останки существ,
Осколки камней и стекла...

Степан Джалилович Султанов родился в 1991 году в Москве. Окончил Институт современного искусства (специальность «Режиссура театрализованных представлений»), ВЛК при Литературном институте им. А. М. Горького. Стихи публиковались в «Литературной газете», журнале «День и ночь», культурном проекте «Флаги» и др. Живет в Москве.

Ахейцы вытаскивают корабли
На горячие дюны, волны
Рассыпаются, бьются о борт.
Впереди — только равнина,
Воздух дрожит от зноя.

Собираются тучи, ахейцы сжигают тук.
На горизонте мелькает молния.
Кривое, но сильное дерево
Вцепилось в скалу, ветер терзает его
Над распахнутым морем.

* * *

Сорок первый день Великого потопа,
Дождь остановился, слабый ветер
Задевает гребни тонких волн,
И сбивает пену.

Овцы молча смотрят в тихие глубины,
Холодает, наступает вечер,
Спит под палубой огромный вол,
Мокрые ступени.

Время думать, спать, плести корзины,
Слушать плеск воды и скрип ковчега,
И пасутся пасмурные рыбы
На вершинах мира.

БЕГСТВО В ХАНААН

Идут стада, погонщики и дети.
Дорога длится, тянется обоз,
Препятствий нет: есть гулкая пустыня,
Изъеденная ветром колея

И тьма; в ней тает сказанное слово,
В ней быстро разгорается огонь
И сразу гаснет. В эту тьму Иаков
Сосредоточенно идет, за ним

Идут стада, погонщики и дети.
Ни жены, ни рабы, ни сыновья
Не смотрят в ночь застывшими глазами,
Не различают ангела во тьме.